

Видимо, как человек, который заставил множество главных героев чернеть, Цзян Чицю примерно догадался, что происходит, увидев выражение лица Шу Сунси.

В отличие от других миров, Шу Сунси почернел не просто из-за внезапного предательства оригинального персонажа.

Кажущиеся двусмысленными отношения между оригинальным персонажем и Шу Бэйюанем были как заноза. Они вонзились в сердце Шу Сунси в тот момент, когда он влюбился в Цзян Чицю, и с углублением чувств становились все острее и болезненнее.

В конце концов, даже мысль об этом причиняла боль.

Насколько сильно Шу Сунси был привязан к Цзян Чицю, настолько же он был чувствителен к его отношениям с Шу Бэйюанем.

Так что в этом мире он с самого начала был для Шу Сунси серым!

— Сунси, не ожидал тебя здесь увидеть, — Цзян Чицю сделал вид, что удивился, глядя на Шу Сунси. — Этот наряд тебе очень идет.

Он попытался отвлечь внимание юноши.

Цзян Чицю хотел естественно перевести разговор в другое русло, но, очевидно, забыл, что рядом с ним стоит человек, который любит устраивать шумиху... или, точнее, устраивать шумиху именно перед Шу Сунси.

Отец Шу Бэйюаня был еще жив, поэтому он продолжал играть роль «хорошего брата».

Но это не означало, что он не мог втихую устроить небольшую провокацию.

В тот момент, когда Цзян Чицю закончил говорить, он почувствовал, как рука обхватила его талию.

Цзян Чицю:!

Шу Бэйюань совершенно естественно обнял Цзян Чицю за талию и улыбнулся Шу Сунси:

— Здравствуйте, кажется, я видел вас на съемочной площадке «Помоста»?

Имея образ плейбоя, Шу Бэйюань сразу же заметил слабость своего младшего брата — Шу Сунси испытывал к Цзян Чицю легкую симпатию и непреодолимое восхищение.

Поэтому он вдруг почувствовал, будто нашел новую игрушку, и решил воспользоваться моментом, чтобы подразнить Шу Сунси.

Шу Бэйюань повернулся к Цзян Чицю и улыбнулся с полным пониманием:

— Помню, Цицю тогда хвалил его как очень талантливого актера.

Цзян Чицю на мгновение замер, но тут же понял: Шу Бэйюань сказал это не для того, чтобы похвалить Шу Сунси, а чтобы подразнить его!

Шу Бэйюань намеренно демонстрировал перед Шу Сунси свою близость с Цзян Чицю, намекая на их частые встречи в нерабочее время.

Ну что ж, Шу Бэйюань!

Цзян Чицю пришлось смириться с этим.

Услышав слова Шу Бэйюаня, он вдруг широко улыбнулся Шу Сунси.

— Верно, Сунси — один из самых талантливых молодых артистов, которых я встречал. Уверен, что со временем он достигнет не меньших успехов, чем я, — с искренностью произнес Цзян Чицю.

Будучи самым известным актером в кинематографе Хуаго, такая оценка для новичка была очень высока.

Услышав слова Цзян Чицю, сотрудники, вышедшие за ним, были поражены.

За долгие годы в шоу-бизнесе Цзян Чицю хвалил многих людей. Но его похвала не была пустым комплиментом, а искренней и объективной положительной оценкой.

Работая с Цзян Чицю так долго, они впервые услышали, как он так высоко отзывается о новичке.

Вспомнив, что Цзян Чицю согласился сыграть второстепенную роль в «Помосте» и изначально выбрал Шу Сунси для участия в фильме, все начали догадываться — Цзян Чицю действительно восхищался Шу Сунси.

Сотрудники, знавшие привычки Цзян Чицю, и преданный фанат Шу Сунси, конечно, тоже это понимали.

Поскольку это был еще ранний этап романа, и Шу Сунси не почернел, похвала Цзян Чицю действительно подействовала.

Глаза Шу Сунси загорелись, а уши слегка покраснели.

— Спасибо... спасибо, Цицю-гэ, — поспешно ответил он.

Увидев такую реакцию главного героя, Цзян Чицю немного успокоился.

Он слегка наклонился вперед, будто случайно освобождаясь от руки Шу Бэйюаня.

Цзян Чицю подошел ближе и легонько похлопал Шу Сунси по плечу, шутливо добавив:

— Старайся изо всех сил, не подводи моих ожиданий.

Хотя именно он сам поручил Цзян Чицю сблизиться с Шу Сунси и помочь ему, но происходящее все же вызвало у Шу Бэйюаня неприятные ощущения.

В его памяти это был первый раз, когда Цзян Чицю так искренне восхищался младшим коллегой, и это выглядело совершенно неподдельно.

Почему-то Шу Бэйюань тоже почувствовал себя неловко.

Цзян Чицю и Шу Бэйюань вместе вошли в банкетный зал, и окружающие, увидев это, не удивились, лишь украдкой обменялись многозначительными взглядами.

Помимо шоу-бизнеса, реальные отношения между Цзян Чицю и Шу Бэйюанем были темой интереса в высшем обществе Хуаго.

Находясь в центре внимания, они обменялись парой слов, а затем разошлись, чтобы присоединиться к разным компаниям.

Но в отличие от них, войдя в банкетный зал, Шу Сунси направился в тихий уголок и сел на диван, спокойно наблюдая за происходящим.

В отличие от своей матери, известной светской львицы, Шу Сунси с детства избегал таких мероприятий.

Ранее его мать не раз предлагала ему вместе посетить светские события, но Шу Сунси всегда отказывался.

Услышав от матери, что Цзян Чицю будет на этом банкете, Шу Сунси впервые попросил ее достать для него приглашение. Для юноши, который обычно избегал светских мероприятий, это был довольно необычный поступок.

Перед приходом Шу Сунси много раздумывал, но, оказавшись в банкетном зале, он все равно чувствовал себя чужим.

Неподалеку от него Цзян Чицю в серо-голубом костюме выглядел невероятно ярко.

Как самый титулованный актер в истории Хуаго, общение с Цзян Чицю в глазах представителей высшего общества стало показателем хорошего вкуса.

Цзян Чицю был окружен толпой людей, но его выражение лица оставалось спокойным.

Он, казалось, знал всех вокруг и мог легко обсуждать интересующие их темы.

Постепенно взгляд Шу Сунси приковался к Цзян Чицю. Этот мужчина был настолько ярким, что его невозможно было игнорировать.

Но на самом деле Цзян Чицю не чувствовал себя так уверенно, как казалось.

Пока к нему подходили новые люди, в ушах Цзян Чицю постоянно звучали голоса системы.

[XXX, мужчина, 52 года, директор строительной компании]

[XXX, женщина, 29 лет, наследница группы компаний]

[XXX, мужчина, 36 лет, научный сотрудник]

Наконец, система начала выполнять свою функцию, постоянно напоминая Цзян Чицю о личностях окружающих, помогая ему справляться с социальными задачами.

Судя по воспоминаниям оригинального персонажа, он никогда не тратил время зря на таких мероприятиях, всегда стараясь расширить свой круг общения.

Но сейчас задачи Цзян Чицю не ограничивались поддержанием образа оригинального персонажа.

Пообщавшись с окружающими, он краем глаза заметил Шу Сунси, сидящего в одиночестве на диване в углу зала.

Через некоторое время, воспользовавшись моментом, когда люди вокруг разошлись, Цзян Чицю покинул центр зала и направился к Шу Сунси с бокалом в руке.

Цзян Чицю не осознавал, насколько потрясающе он выглядел в этот момент.

Отель был оформлен в ретро-стиле, напоминающем двадцатые годы прошлого века.

Над банкетным залом висела огромная хрустальная люстра, и свет, рассеиваясь, мягко падал на мужчину, подчеркивая бриллиантовую брошь на его груди.

Каштановые кудри Цзян Чицю также казались светлее под этим мягким светом, и в этот момент он выглядел как божество, сошедшее с картины.

Увидев Цзян Чицю, Шу Сунси почувствовал, будто вокруг него воцарилась тишина.

Прежде чем он успел опомниться, Цзян Чицю уже сел рядом с ним.

— Цицю-гэ? Почему вы подошли?

Шу Сунси с удивлением посмотрел на него.

<http://bllate.org/book/15283/1352856>